— Думаю, сойдёт. — сказал Лин Йен после беглого осмотра.

Чувство тревоги заставило Лин Йена быть очень бдительным. Росток сообщал весь масштаб опасности. Другими словами, по силе он не ровня приближающемуся противнику. Огромный разрыв между ними необходимо было компенсировать.

Лин Йен выбрал эту местность и хотел воспользоваться её особенностью, чтобы задержать Взрывного Медведя.

Здесь располагалось множество сталагмитов ростом в метр с лишним. Они могли эффективно ограничивать передвижение противников, и рядом с ними было немало крутых скал, которыми тоже можно воспользоваться.

Немного подождав, Лин Йен увидел огромную мчащуюся к нему фигуру.

Это действительно был Взрывной Медведь, покрытый ветвями. Лин Йен не ошибся, демонический зверь действительно не смог переварить его предплечья, в результате чего сильно изменился.

Лин Йен не ожидал, что он так сильно изменится меньше, чем за год.

— Это всё из-за корней?

Он не думал, что они плохо на него повлияют, но и представить не мог, в какую громадину превратится Взрывной Медведь. Из-за новых габаритов планы стоило подкорректировать.

Когда Взрывной Медведь увидел Лин Йена, его состояние можно было описать, как разгневанное. Глаза Взрывного Медведя покраснели, из ноздрей вырывался густой горячий пар. Он был зол, очень зол.

Знаешь, что мне пришлось пережить? Корень пророс у меня в желудке, затем в кишечнике, в селезёнке и в печени, пересекая и прокалывая всё тело. Эта боль невыносима, и я не мог даже умереть.

Всё это из-за тебя!

Хоть медведь не мог говорить, но взглянув ему в глаза, Лин Йен каким-то образом понял все его мысли, гнев и негодование, которые монстр испытывал по отношении к нему.

Вспоминалась поговорка про то, что если взглядом можно убивать, то вы бы умерли сотню раз, или что-то в этом роде.

В этом волшебном мире глазами действительно было возможно убивать, если конденсировать мощную умственную силу в субстанцию. Сильная воля даже могла насмерть поразить человеческий мозг.

Конечно Взрывной Медведь не обладал такими возможностями. Это далеко не его уровень. Тем не менее, Лин Йен чувствовал его намерения и возможно, будь он обычным человеком, мог бы почувствовать боль от взгляда и ярости медведя.

В ответ на гнев и негодование демонического зверя, Лин Йен протянул руки и согнул все

пальцы, кроме средних.* Это был единственный искренний жест, которого удостаивался медведь.

*Супер Крэйг одобряет.

Пошёл ты! Я не просил тебя отгрызать мне руки. Жрёшь всякую дрянь и винишь при этом меня? Пеняй на себя! И тебя не оправдывает то, что ты всего лишь тупое животное, всё равно сам виноват!

Всё это он сказал так же безмолвно, как и медведь. Хоть и немного другим методом, но демонический зверь должен был всё понять. Судя по его сердитому рёву и поднятию на задние лапы, так и есть.

Взрывной Медведь бросился к Лин Йену. Тот отступал, пытаясь использовать препятствия сталагмитового леса себе на пользу. Из-за разницы в размерах, он мог пройти там, куда бы не пролез медведь.

Казалось, это сильно ограничит скорость Взрывного Медведя, но в ярости он разносил на куски всё на своём пути.

Метровых сталагмитов было недостаточно, чтобы задержать чудовище. Более старые двухметровые ещё выдерживали его удар, но тут же сдавались после второго.

Сила его удара наряду со взрывом из подушечек лап создавали мощный двойной эффект его атак.

Не было сталагмитов, которые действительно могли его остановить, однако даже ему не хватало сил уничтожить скалу. Этим и воспользовался Лин Йен. Вырастив из ладоней два крепких кола, он воспользовался ими, чтобы как можно быстрее забраться на самый верх утёса.

Когда медведь добежал до скалы, Лин Йен уже наблюдал за ним с многометровой высоты. Медведь пытался допрыгнуть и долезть до него, но с его грузностью это было невозможно. После нескольких неудачных попыток, монстр мог лишь смотреть на Лин Йена снизу-вверх и злобно рычать.

Этот ход был неожиданным для Лин Йена. Взрывной Медведь понял, что расходовал свои силы зря и прекратил бесполезные попытки. Он не должен быть таким умным. Но ничего страшного. Слегка улыбнувшись, Лин Йен скастовал их с медведем любимое заклинание — Разложение.

В прошлую встречу это заклинание чуть не разъело левый глаз медведя. До сих пор можно было увидеть химические ожоги на левой стороне морды.

Сейчас медведь стал больше и прочнее, и Разложение могло растворить разве что шкуру медведя, но он всё ещё помнил испытанную боль. Он взревел ещё яростнее и в безумии начал лупить скалу.

От силы ударов его лап и взрывов, по скале пробежала куча расширяющихся трещин, в результате чего вниз полетела куча огромных камней, заживо похоронивших под собой чудовище.

Этого и добивался Лин Йен — вывести медведя из себя, чтобы он сам вызвал камнепад. Не

смотря не некоторые сложности и заморочки, план прошёл успешно.

http://tl.rulate.ru/book/59218/1644128